

1226. Секта Гуйюань.

Золотистое сияние распространилось от тела комара и накрыло все вокруг, под его давлением несколько тысяч комариных тварей своими глазами узрели рождение нового Короля!

Красные комары были первыми подчинившимися, их взгляды наполнились благоговением, и они издали жужжание признания нового владыки. Что до нескольких сотен синих комаров, в их глазах отразилось сопротивление, но когда их накрыло мощью Короля Комариных Тварей, они быстро подчинились и закружились вокруг.

Самым сложным было покорить белых комариных тварей, эти двое с ненавистью смотрели на королевскую комариную тварь Ван Линя, и какой бы сильной ни была его аура, их взгляд оставался холодным.

В глазах комариной твари Ван Линя сверкнули злобные огни, он издал низкое жужжание, и с этими звуками все взгляды остальных комаров, загоревшись ненавистью и злобой, обратились к тем двум белым комарам.

Два белых комара издали печальные крики, один из них только что сражался с комариной тварью Ван Линя, его тело задрожало, а в глазах постепенно проявился дикий красный свет. Но только в тот же миг из его тела распространилась волна разрушительной ауры, после чего раздался звук взрыва, и тело комара было уничтожено!

В стороны брызнул кровавый туман, и когда первый комар умер, другой белый комар тоже выбрал путь самоубийства. Прозвучал такой же хлопок, и он превратился в кровавые брызги.

Они пожелали умереть, но не подчиниться!

Эти двое комаров равнялись культиваторам на стадии Разрушения Границ, их самоуничтожение тут же сформировало бешеную ударную волну, которая пронеслась вокруг, и когда они были мертвы, у спрятавшегося за скалами Сун Лохая резко сузились зрачки.

«Сейчас!» Его алчность уже поглотила рассудок, особенно когда он своими глазами увидел, что у вновь рожденного Короля Комариных Тварей есть Изначальный Дух культиватора.

Он посчитал, что это точно не какой-то человек, спрятавший свой Изначальный Дух на теле комара, а культиватор, который потерял свое тело в этом Царстве Ветра, и каким-то неизвестным способом объединился с королевской комариной тварью, таким образом появилось совершенно особенное существо!

Он впервые в жизни видел такое, и для него этот Король Комариных Тварей теперь был все равно что культиватором, и если контролировать комариную тварь такой силы было невероятно сложно, то контролировать культиватора, который был внутри комариной твари, уже было довольно простой задачей!

Это означало, что он ни в коем случае не мог упустить такую возможность, но в присутствии сотен синих, тысяч красных и особенно этих двоих белых комаров, какой бы сильной ни была его алчность, он не мог осмелиться высунуться наружу.

Но теперь двоих белых комаров не стало, они превратились в ударную волну, которая заставила отступить прочь и синих, и красных комаров. От такой невероятной благоприятной возможности его сердце ожило!

«Этот Изначальный Дух не так уж силен, самое большее – начальная стадия Разрушения Границ, если я возьму его под контроль, то смогу контролировать и Короля Комариных Тварей!» Сун Лохай стиснул зубы, от его тела раздался треск, и в следующий миг он с грохотом разбил скалу перед собой, превратился в молнию, и против ударной волны двух умерших белых комаров полетел прямо на комариную тварь Ван Линя!

Он выбрал поистине идеальный момент, даже несмотря на то, что алчность затмила его разум, все же все было рассчитано очень точно. Как только он вылетел вперед, тут же сложил руки в заклинании, и когда вокруг растеклась волна бешеной ауры Разрушения Границ, в его руках появились иллюзорные силуэты – солнце и луна, он использовал свою самую сильную божественную способность! К тому же, он был приверженцем Дао Тихой Души, и особенностью божественных способностей его секты было то, что они могли не поранить тело, но ранили душу и Изначальный Дух!

Когда его божественная способность заполнила пространство вокруг, Сун Лохай издал низкий рев, в котором как раз содержался удар, направленный на поражение Изначального Духа. От этого рева Изначальный Дух должен был задрожать и кратковременно потерять сознание!

Все его движения и расчеты можно было назвать просто идеальными, но только... он столкнулся с Ван Линем!

Ван Линь давно обнаружил его присутствие, но не стал обращать внимания, однако теперь, когда Сун Лохай появился, воспользовавшись ударной волной от самоуничтожения белых комаров, звезда законов природы на Изначальном Духе Ван Линя тут же ярко сверкнула.

Когда противник появился, комариная тварь Ван Линя одновременно с этим отступила прочь, но силуэт Сун Лохая быстро нагнал его, и уже почти настиг, но в этот момент звезда законов природы начала вращаться, и когда божественная способность Сун Лохая была уже совсем рядом, Изначальный Дух Ван Линя появился снаружи, в его глазах блеснула насмешка, и он махнул перед собой правой рукой.

Прозвучал удар, волна ураганного ветра превратилась в бешеную воронку, которая направилась прямо к Сун Лохая. Когда она столкнулась с его божественной способностью, раздался поразительный грохот.

Лицо Сун Лохая мгновенно побледнело, изо рта хлынула кровь, его отбросило на несколько чжанов прочь, а в глазах отразился ужас. Мощь удара противника была не такой уж большой, но в ней содержалась волна понимания Дао и законов природы, которые в миг перевернули его душу, его домен едва не разрушился на части!

Но то, что случилось потом, заставило его душу содрогнуться от ужаса! Изначальный Дух Ван Линя поднял правую руку и указал пальцем вперед! Одновременно с этим его комариная тварь протяжно заревела.

В одно мгновение все комары вокруг тут же ринулись вперед, еще миг, и они окружили Сун Лохая смертельным кольцом, заключив его посреди комариной стаи!

Тысячи красных комаров, сотни синих собрали все свои силы, и этот момент даже Ван Линь видел своими глазами впервые!

Изнутри комариной стаи раздавались только непрерывное жужжание комаров и полные ужаса крики Сун Лохая.

«Я признаю ошибку, единоведец, пощади, пощади меня!! Я, Сун Лохай, старейшина секты Тихой Души, отпусти меня, и я отплачу тебе сторицей!» Его голос был полон мольбы и волнения.

Лицо Ван Линя осталось спокойным, одна его божественная мысль, и комариное жужжание поднялось вновь, комары начали бешеную атаку!

В этот самый момент в регионе планет восьмого уровня, на территории секты Уцзи было три огромных планеты культивации, торжественная церемония уже переместилась на вторую планету, она началась и продолжалась уже много дней.

Секта Уцзи во время каждого соревнования между сектами, проводящимся раз в тысячу лет, была наводнена людьми, огромные толпы людей занимали всю планету.

К тому же на церемонию были приглашены некоторые сильнейшие культиваторы и люди из Главной секты, так что сейчас секта Уцзи утонула в шуме людских голосов. Даже некоторые культиваторы вне сект собрались здесь, чтобы посмотреть на грандиозное соревнование.

На огромной платформе, которая занимала меньшую половину планеты, находилось поле для битвы в ходе соревнования, вокруг этой платформы поднимались бесчисленные ступени, сидения, которые в этот момент были заполнены культиваторами.

Из всех сторон света секта Гуйюань занимала маленький клочок пространства на краю северной стороны, по сравнению с другими сектами, где было больше сотни людей, в секте Гуйюань было не больше десятка присутствующих, их сектор выглядел пустующим.

Люй Яньфэй молча сидела там, еще несколько дней, и после окончания соревнования между сектами четвертого уровня наступит их черед.

Остальные члены секты были так же подавлены, они все сидели рядом, с грустью и отрешенностью во взгляде, словно судьба их секты уже не могла измениться.

Люй Яньфэй поднялась и тихо сказала: «Я себя плохо чувствую, так что вынуждена уйти». Она собралась покинуть это место и вернуться в отведенное им Главной сектой место проживания, несмотря на то, что там было еще более пусто и глухо.

«А не та ли это красавица Люй, чья слава идет далеко впереди нее, и которую называют лучшей печью для очищения в регионе пятого уровня? В самом деле, недурна! Не зря я потратил столько Кристаллов, чтобы устроить твоё принятие в секту Сянь Инь, после того как секта Гуйюань исчезнет». Неподалеку раздался чей-то наглый голос.

Вслед за этим появился мужчина средних лет в синем одеянии, с мягкой улыбкой он медленно вышел из толпы, и когда он появился, те, кто узнал его, тут же изменился в лице и поспешил отойти в сторонку, от чего сектор Гуйюань очень быстро стал еще пустыннее и потому стал привлекать все больше взглядов.

Люди секты Гуйюань, на которых были направлены все взгляды, постепенно побледнели и замолчали. Сунь Юнь даже закусил губы так, что чуть не прокусил до крови.

Мужчина средних лет был далеко не один, за его спиной показались два старика, лица которых сияли холодом, а взгляды были словно молнии, так что все, кто смотрел на них, содрогались в душе.

«Секта Сянь Инь из региона шестого уровня! Судя по всему, это ученик Главной секты – Люй Инцзе».

«Секта Сянь Инь уже много раз подряд занимает первое место среди сект шестого уровня, из-за этого получает признание и уважение Главной секты, говорят, что из троих представителей секты Уцзи, назначенных для церемонии в регионе восьмого уровня, один – выходец из Сянь Инь».

«А ведь это тот самый Лю Инцзе, поговаривают, что его техники ужасно коварны и жестоки, для них постоянно требуется множество печей. И тот, кого он выберет в качестве печи, каким бы сильным культиватором ни был, почти не имеет возможности избежать этой участи».

«Об этом Люй Инцзе ходит слишком много слухов, я даже слышал, что он имеет кровную связь со старейшиной Люй из Главной секты... А культивация старейшины Люй уже достигла полного завершения Разрушения Границ, не удивительно, что Люй Инцзе стал таким самодуром, с такой-то поддержкой».

Люй Яньфэй застыла на месте, в ее прекрасных глазах показались ледяные огни. Она развернулась и посмотрела на мужчину в синем, он был хорош собой, и от него даже исходило какое-то величие.

«Секта Гуйюань пока не исчезла, и не исчезнет». Голос Люй Яньфэй был ровным, она сказала это, развернулась и пошла прочь.

Люй Инцзе слегка усмехнулся и спокойно сказал: «Не обижайтесь, единовец Люй, о том, что вас называют печью, я слышал от других людей, это просто шутка, надеюсь, вы не сердитесь. Однако я пришел с добрыми намерениями, ведь если секта Гуйюань распадется, у госпожи Люй должно быть, куда идти, так ведь?»

«Не надо говорить, что секта Гуйюань распадется! Даже если это действительно случится, моя секта Цзыдао также примет всех людей из Гуйюань!» Ледяной голос вдруг раздался с другой стороны, и к ним вышел мужчина в фиолетовом одеянии. Он смерил Люй Инцзе холодным взглядом, посмотрел на Люй Яньфэй, отвесил малый поклон и самым вежливым тоном сказал: «Приветствую единовеца Люй».

Люй Яньфэй вновь застыла.

«Не поймите неправильно, единовец Люй, мы с вами виделись лишь раз, но тот ночной разговор невозможно забыть за целую жизнь. Что же касается секты Гуйюань, если Он вернется, то она не только не распадется, но и вполне возможно станет первой в битве своего уровня». На лице Лу Юньцуну отразилась благодарность и ностальгия.

«Так значит, единовец Лу тоже присмотрел секту Гуйюань, и хочет снова поспорить со мной. Только вот не понимаю, этот брат Люй, о котором вы все говорите, откуда он взялся? Может быть, вы говорите обо мне?» Люй Инцзе слегка улыбнулся, было непонятно, сердится он или шутит, его голос звучал словно ветер, гоняющий облака.

Лу Юньцун нахмурился и бесцеремонно вскрикнул: «Замолчи! Кто ты такой, чтобы упоминать имя брата Люй? Если он появится здесь, то раздавит тебя, как муравья!»